

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.)

АПРѢЛЯ 15. №. 8. 1880 ГОДА.

С Л О В О

на 19-е февраля 1880 года—день торжества двадцатипятилѣтняго царствованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, произнесенное въ Исаакіевскомъ соборѣ ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, протоіереемъ Іоанномъ Янышевымъ, 19-го февраля 1880 года.

Покайтесь, приблизися бо царство небесное (Матѣ. IV, 7).

Событія послѣдняго времени сами объясняютъ, почему въ настоящій день всероссійскаго торжества двадцатипятилѣтняго царствованія нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича предлагается вниманію вашему, православные соотечественники, слово о приближеніи къ намъ царства Божія и о долѣ нашего покаянія предъ Богомъ. Никогда еще въ повомъ періодѣ русской исторіи христіанскія начала такъ глубоко не проникали собою государственній строй Россіи, какъ въ нынѣшнее царствованіе, и никогда еще въ русской исторіи злодѣйскія покушенія противъ жизни Помазанника Божія не были такъ дерзки и упорны, какъ въ истекающій годъ этого двадцатипятилѣтія.

Кому дорого благо отечества, кто понимаетъ, что это благо зависитъ не отъ одного правительства, а отъ исполне-

ни своего долга каждымъ изъ подданныхъ, кто сознаеть, что отъ подданнаго трудно ожидать добросовѣстнаго исполненія своего долга, если законъ не признаеть за нимъ богоподобнаго достоинства его человѣческой личности, его свободы, которая одна дѣлаеть возможною внутреннюю отвѣтственность за свои дѣйствія предъ Богомъ, отечествомъ и своею совѣстію, — кто, говоримъ, такъ настроенъ, тотъ, обращаясь къ дѣяніямъ нынѣшняго царствованія, не можетъ не сказать того, что говорили вѣрующіе во дни земной жизни Спасителя міра: *восстину Господь посылъ народъ свой* (Лук. VII, 16); никогда еще русскій народъ во всемъ своемъ составѣ не видѣлъ отъ своего Царя такихъ поистинѣ христіанскихъ благодѣяній, какія излилъ на него Александръ II!

Современному поколѣнію не забыть той тяжелой годины, къ концу которой 25 лѣтъ тому назадъ Промысль судилъ нашему Государю Императору вступить на прародительскій Престолъ Свой; когда Россія съ моря и суши, на западѣ и югѣ и на отдаленныхъ границахъ востока окружена была соединенными силами почти всей Европы; когда она должна была, не смотря на крайнее напряженіе силъ и на обычное геройство морскихъ и сухопутныхъ войскъ своихъ, уничтожить свой военный флотъ на Черномъ морѣ, пожертвовать частію Бессарабіи и свое участіе въ судьбахъ восточныхъ христіанъ подчинить контролю враждебной намъ Европы. Но миръ, заключенный и на этихъ условіяхъ, былъ тогда великимъ благодѣяніемъ для Россіи; такъ какъ восточная война открыла такое зло въ предѣлахъ самой Россіи, предъ которымъ забывались всякія внѣшнія лишенія. Оказалось, что для нѣкоторой части подданныхъ Россіи на ея окраинахъ, особенно на восточныхъ, гдѣ еще царилъ и Шамиль, она была не отечествомъ, а чужбиною, предметомъ не преданности и любви, а своскорыстной промышленности и гнуснаго предательства врагамъ нашимъ. Больно было это испытывать тогда, когда Россія наиболѣе нуждалась въ вѣрности всѣхъ сыновъ своихъ. Но еще болѣе было признаться, что у многихъ изъ

насъ самихъ, изъ коренныхъ русскихъ и православныхъ подданныхъ, не доставало тѣхъ нравственныхъ качествъ, безъ которыхъ самые добрые друзья могутъ обратиться во враговъ и самая плодородная страна—въ бесплодную пустыню. Разумѣю недостатокъ прозвѣщенья, умѣнья и пастойчивости въ разныхъ отрасляхъ труда и промышленности, честности въ приобретеніяхъ и бережливости въ пользованіи своимъ и общественнымъ имуществомъ, безпристрастія и немядоимства въ тогдашнихъ судахъ, разумнаго порядка и согласія въ веденіи общественныхъ дѣлъ... Даже доблестное наше воинство, которому всегда посвящались особенное попеченіе Государей и наибольшія средства страны, оказалось тогда далеко не въ равносильномъ бою съ непріателемъ, не по численности и храбрости своей, а по самому вооруженію, по боевому развитію отдѣльныхъ единицъ и цѣлыхъ отрядовъ, не говоримъ уже о матеріальномъ довольствѣ, для котораго тогда не доставало ни нынѣшнихъ путей сообщенія, ни врачебной помощи; о красномъ крестѣ тогда и помину не было; только грушпа сердобольныхъ женщизъ и дѣвицъ, изъ которыхъ впоследствии образовалась Крестовоздвиженская община, явилась тогда впервые на полѣ брани, какъ предвѣстница будущихъ многочисленныхъ обществъ сестеръ милосердія...

Но мы едвали въ силахъ и представить теперь уровень тогдашняго нравственнаго состоянія Россіи. Одинъ уже этотъ несчастный, вѣками созданный и закономъ закрѣпленный крѣпостной бытъ, какъ ни смягчали его позднѣйшіе Государи и многіе умные и добросердечные помѣщики, составлялъ пятно, закрывавшее отъ общественнаго сознанія значеніе богоподобной личности человѣческаго существа... Это было не пятно только, а зараза, нравственный ядъ, въ душѣ однихъ возбуждавшій и безъ того присущую каждому отъ природы похоть къ кичливому превозношенію себя надъ ближнимъ, къ тунеядству, разврату и всякаго рода насилію, а въ другихъ, если церковь не успѣвала воспитать въ нихъ духъ мученической кротости и незлобія, вытравливавшій всякій проблескъ

человѣческаго сознанія и доводившій ихъ до значенія рабочаго скота...

О какъ превышала человѣческія силы задача обновленія Россіи, предстоявшая новому ея Монарху! Какой терновый вѣнецъ Онъ долженъ былъ возложить на Главу Свою!

Покорный завѣту Родителя Своего, исполненный безпредѣльной преданности благу Россіи, во имя Божіе и съ Его помощію, нашъ Всемилоостивѣйшій Государь не замедлилъ однакоже открыть рядъ дѣяній, которыя скоро показали, что Царство Божіе не далеко и отъ государственной Россіи, что и для нея настала наконецъ пора, по выраженію св. Апостола, *свольчь съ себя ветхаго челоуька, истльвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ, и облечься въ новаго челоуька, созданнаго по Богу (по образу Божію) въ праведности и святости истины* (Ефес. IV, 22, 24).

Еслибы, не перечисляя всѣхъ государственныхъ мѣропріятій нынѣшняго царствованія и обращая вниманіе только на важнѣйшія изъ нихъ, можно было указать въ нихъ одну руководящую мысль и одно господствующее побужденіе къ осуществленію этой мысли, то я позволялъ бы себѣ сказать: какъ въ разныхъ видахъ зла, обнаружившагося во время восточной войны, оказался одинъ существенный недостатокъ общественнаго сознанія, именно *недостатокъ уваженія нравственнаго значенія челоуьческой личности въ каждомъ изъ русскихъ подданныхъ*, и оказалось одно господствующее поповноненіе развращеннаго сердца—*пользоваться согражданами и общимъ ихъ достояніемъ для личныхъ, своекорыстныхъ страстей*; такъ въ дѣяніяхъ нынѣшняго царствованія видно одно намѣреніе: *пробудить въ каждомъ изъ русскихъ подданныхъ сознаніе его прдственнаго достоинства и дома*,—чувствуется одно желаніе: *дать каждому подданному возможность свободно участія въ созиданіи общаго блага отечества*.

Но для этой ли именно цѣли, не для огражденія ли челоуьческаго достоинства въ лицѣ каждаго русскаго подданнаго и неотъемлемыхъ его правъ на свободный трудъ, собственность,

непривосновенность личной и семейной чести уничтожено крѣпостное безправіе, учреждены суды для всѣхъ равный, всеѣмъ доступный, скорый, притомъ гласный, дающій полную возможность защиты обвиняемому и провѣряемый общественною совѣстію въ лицѣ свободно избранныхъ присяжныхъ? Но для той же ли цѣли предоставлена значительная, въ прежнія времена совершенно невозможная, а между тѣмъ всегда полезная свобода честному, безпристрастному шаржаго общественаго мнѣнія путемъ печати? Не для свободнаго ли чрезъ избранныхъ представителей участія каждаго подданнаго въ заботѣ о мѣстныхъ общественныхъ нуждахъ, о хозяйствѣ, о воспитаніи дѣтей, о призрѣніи бѣдныхъ и больныхъ,—дарованы новыя городскія и всѣ земскія учрежденія?

А что сказать о необычайномъ въ исторіи Россіи развитіи средствъ высшаго, средняго и народнаго образованія? Что сказать въ особенности объ образованіи женской половины русскаго общества, заботу о которомъ вмѣстѣ съ Своимъ Августѣйшимъ Супругомъ непрестанно раздѣляетъ наша Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Александровна? Что сказать наконецъ объ истинно материнской, никогда неистощимой любви въ попеченіи о раненыхъ воинахъ, о больныхъ и всякаго рода пуждающихся,—попеченіи, которое Государыня Императрица, при участіи женскихъ Особъ Царствующаго Дома и Общества Краснаго Креста, простираетъ всюду, гдѣ грозитъ народная бѣда отъ пожара ли, отъ голода ли, или отъ какой-либо эпидеміи?

Не даромъ всѣ сословія русскаго народа съ радостію встрѣтили всеобщую воинскую повинность,—царская служба перестала считаться и для послѣдняго солдата—Божіимъ наказаніемъ. Не даромъ русскія войска явили неимовѣрныя доблести и весь народъ—истинно христіанское самоотверженіе въ послѣдней войнѣ. Россія явилась способною вооружиться не для мести Европѣ за прошлое и не для захвата, а единственно для того, чтобы такое же счастье независимости, каковымъ она сама обладаетъ, даровать другимъ славянскимъ народностямъ.

Созданіе новыхъ независимыхъ и полунезависимыхъ православныхъ государствъ на лицѣ земнаго шара и принесеніе для этого великихъ безкорыстныхъ жертвъ есть вѣнецъ той истинной предѣ Богомъ и людьми славы, до какой только когда-либо могутъ на землѣ достигнуть христіанское государство и его христіанское воипство: *нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоан. XV, 13). И эта слава останется на вѣки соединенною съ именемъ Александра II и всѣхъ Его достойныхъ сподвижниковъ!

И не смотря на все это, — въ послѣднее время среди насъ появляются злодѣянія, отъ которыхъ содрогается вся русская земля, на которыя весь христіанскій міръ смотритъ съ ужасомъ и отвращеніемъ. Неоднократно и всякій разъ чудесно сохраняя Помазанника Своего, Самъ Богъ ясно говоритъ всему міру, какъ святы безсмертныя, челоуѣколюбивыя дѣянія Его на благо Россіи, какъ драгоцѣнна для ней жизнь Его, какъ бессильна самая адекая злоба противъ Того, кто Свое царство принялъ не по своему произволу, а по долгу первородства, и не отъ людей, а отъ Десницы Самого Всевышняго. Но допуская столь ужасающія и неоднократныя злодѣянія среди насъ, Самъ же Промыслъ явно внушаетъ каждому изъ насъ дать себѣ строгій отчетъ: исполнили ли мы съ своей стороны свой долгъ въ отношеніи къ Государю и Отечеству, воспользовались ли добросовѣстно всѣми, дарованными намъ, правами участія въ созиданіи общаго блага, не ожидали ли многіе изъ насъ и все еще не ожидаютъ ли, что это благо само свалится съ неба или явится къ намъ по одному царскому слову? Поняли ли мы, что болѣе свободныя новыя формы общественной жизни и новыя обезпеченія правъ нашего личнаго существованія только тогда служатъ намъ во благо, когда мы ими пользуемся, чтобы безпріятственнѣе и цѣлесообразнѣе прилагать свой трудъ, свой разумъ и свою совѣсть на общее благо отечества? Сознаемъ ли мы, что всякая внѣшняя законная льгота или свобода, какъ и вообще все внѣшнее, есть обоюдоострый мечъ, и при

нашемъ бездѣйствии или злонамѣренности можетъ сдѣлаться источникомъ только зла, зла тѣмъ горькаго, чѣмъ болѣе оно будетъ прикрываться либеральною и притомъ законною формою? И если начинаютъ появляться и уживаться среди насъ злодѣи, для которыхъ нѣтъ ничего священнаго ни на небѣ, ни на землѣ, то не есть ли это признакъ того, что въ нашихъ собственныхъ головахъ и сердцахъ гнѣдится безсознательно ветхій человекъ—тоже безумное настроеніе, какое со всѣми послѣдствіями своими и во всей своей омерзительной сущности является въ лицѣ царубійца? Не признавая образа Божія въ человекѣ, злодѣи не отличаютъ его отъ звѣря и, не щадя человѣческой жизни въ лицѣ даже помазанника Божія, посмѣиваются надъ всѣмъ, что отличаетъ человека отъ скота и что такъ высоко оцѣнено и узаконено пышнымъ царствованіемъ. Мы не говоримъ уже о Богѣ, Его святой церкви и христіанскомъ смиреніи, самоотверженіи и любви, о которыхъ они быть можетъ и не слышали никогда. Для нихъ не имѣютъ никакого значенія и земныя блага: никакая собственность, ни частная, ни государственная,—никакая честь, ни личная, ни народная,—никакой семейный союзъ, ни между мужемъ и женою, ни между родителями и дѣтьми,—никакое государственное устройство, ни по русскому, ни по какому-либо другому образцу. Что же имѣетъ для нихъ какое-либо значеніе? Одно разрушеніе существующаго и—убійства... Кто же ихъ научилъ всему этому, кто въ нихъ воспиталъ такое настроеніе?

Кто?... Мы сами, т. е. тѣ изъ насъ, для которыхъ тоже нѣтъ ничего священнаго ни на землѣ ни на небѣ, которымъ ни по чемъ безнаказанно унижить, оскорбить ближняго, оклеветать его доброе имя, хищнически воспользоваться его трудомъ или общественнымъ даже достоиніемъ, оозорить его семейную честь, незаконно нажать и бросить дѣтой на воспитаніе чужимъ людямъ, поглумиться надъ мнимою простотою тѣхъ, которые говорятъ о какомъ-то страхѣ Божиемъ, о церкви, о вѣчности,—и при всемъ томъ считать себя честными

гражданами... Или развѣ у насъ мало такихъ полноправныхъ гражданъ, которые считаютъ трудъ въ потѣ лица—удѣломъ только бѣдности, честность и безкорыстіе—глупостію, цѣломудріе—предметомъ насмѣшекъ или причиною болѣзней, расточительность и развратъ—похвальнымъ удалствомъ, слово же Самого Бога и вѣру во Христа—предразсудкомъ невѣжественнаго духовенства и простыхъ людей? И мы осмѣливаемся еще лицемѣрить, показывать видъ, какъ будто не знаемъ: чѣмъ объяснить пигилизмъ и коммунизмъ? Позволяемъ себѣ спрашивать: откуда это зло? Ищемъ какихъ-то несуществующихъ новыхъ средствъ для борьбы съ этимъ зломъ, отворачиваясь въ то-же время отъ данныхъ однажды на всегда Самимъ Богомъ? Да, мы дышемъ этимъ зломъ и распложаемъ его вокругъ себя всѣми тѣми начинаніями и дѣйствіями, во всѣхъ тѣхъ видахъ времяпрепровожденія, при которыхъ наша душа не озаряется сознаніемъ ея вѣчнаго значенія, вѣрою Тріедиаго Бога и памятію Его ясныхъ и непреложныхъ заповѣдей. Наша собственная свобода, употребленная не на повиновеніе волѣ Божіей, а на отрицаніе Самого Бога и Его закона,—свободное безбожіе и потому беззаконіе—вотъ гдѣ неслучайно лежитъ корень всякаго зла и всѣхъ бѣдствій; въ ней-же—въ той-же свободѣ каждаго изъ насъ, но подчинившейся, съ помощію благодати, закону Божію—вотъ гдѣ и единственно здѣсь и источникъ нашего исцѣленія!

Совершившееся обновленіе внѣшнихъ формъ государственной жизни неотступно требуетъ обновленія каждаго изъ насъ, православныхъ соотечественники! Царство Божіе къ намъ приблизилось, но совнѣ, отъ нашего Государя; съ другой стороны зло, бессознательно царившее прежде во многихъ сферахъ нашей общественной и народнои жизни, теперь въ лицѣ царевубійцы сосредоточилось—и вотъ смотрите—стоитъ предъ нами во всей своей отвратительной наготѣ. Отъ насъ зависитъ избрать одно изъ двухъ: стать или на сторону креста Христова, подчиниться волѣ Божіей до распятія своей плоти съ ея страстьми и похотьми, чтобы водворить въ себѣ ра-

дость внутренняго царствія Божія, т. е. христіанской добродѣтели, за которую благосостояніе земное, по обѣтованію Спасителя, само собою слѣдуетъ,—или продолжать служеніе злой похоти, которая, по ученію Апостола, ведетъ къ нескончаемымъ злодѣйствамъ, междоусобной брани и веѣмъ ихъ разрушительнымъ послѣдствіямъ (Пак. IV, 1, 2). *Во свидѣніи предъ нами призываю сею дня небо и землю,—хотѣлось-бы сказать словами великаго Пророка Божія и Законодателя Моисея,—жизнь и смерть предложилъ я тебѣ, благословіе и проклятіе. Избери жизнь, дабы жилъ ты и потомство твоѣ; любилъ Господа Бога твоего, слушалъ гласъ Его и прилипъ къ Нему* (Быт. XXX, 19, 20).

Покаеся, пока есть время; возносъ благодарную молитву къ Богу за благодѣянія двадцатипятилѣтняго царствованія Великаго Государя нашего, будемъ помнить, что внутреннее царство Божіе—христіанская добродѣтель каждаго подданнаго съ ея небеснымъ утѣненіемъ, и только она—составляетъ всю силу, всю мощь, всю несокрушимость какъ видимой церкви Христовой, такъ и государственнаго, не въ буквѣ закона и не въ формѣ учрежденій, а въ живой дѣйствительности существующаго организма. Намъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ Самъ облегчилъ намъ находить и первый источникъ благодатной помощи—только въ Его благословенное царствованіе сдѣлался возможнымъ и, благодареніе Богу, быстро распространяется переводъ всего Священнаго Діація на понятномъ всякому русскому языкѣ. А Промыслу Божію благоугодно было и самый день восшествія на Престолъ соединить съ церковнымъ временемъ, которое православные христіане обязаны посвящать или подвигамъ поста и говѣнія, или, какъ въ настоящую педѣлю блуднаго сына, зараннему приготовленію къ этимъ подвигамъ.

Отче нашъ, иже еси на небсхъ! Да придетъ царствіе Твое! Аминь.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

I.

Декабря 3 дня, минувшаго 1879 года, умеръ въ Вологдѣ учитель Вологодскаго Духовнаго училища, коллежскій секретарь *Наве зъ Ивановичъ Четверухинъ*, 32 лѣтъ отъ рожденія. Родомъ былъ Вологодской епархіи діаконскій сынъ. По окончаніи въ 1870 году курса въ Вологодской семинаріи, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ, возведенъ въ званіе студента и поступилъ въ епархіальное вѣдомство. Съ 24 Февраля 1871 года по 20 Апрѣля 1873 г., состоялъ учителемъ въ Ростиловскомъ сельскомъ училищѣ Грязовецкаго уѣзда. Въ 1873 г., 24 Апрѣля, опредѣленъ учителемъ приготовительнаго класса и надзирателемъ за учениками Вологодскаго духовнаго училища. Въ 1874 г., 7-го Сентября, опредѣленъ учителемъ Латинскаго языка въ I и II параллельныхъ классахъ училища съ увольненіемъ отъ должности надзирателя. Указомъ Правительствующаго Сената отъ 15 Октября 1879 года, утверждень въ чинѣ коллежскаго секретаря со старшинствомъ съ 24 Октября, 1876 года.

II.

Февраля 15 дня, сего 1880 года, умеръ, на 32-мъ году жизни, учитель Вологодскаго духовнаго училища, коллежскій регистраторъ *Шавелъ Николаевичъ Черняевъ*. Покойный родомъ былъ Вологодской епархіи священнической сынъ. По окончаніи въ 1870 году курса въ Вологодской семинаріи, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ, въ томъ же году, по выдержаніи узаконенныхъ пробныхъ уроковъ, опредѣленъ, 25 Августа, учителемъ Вологодскаго духовнаго училища по греческому языку въ параллельныхъ классахъ. Въ 1874 году, Января 14 дня, вслѣдствіе ревизіи училища, производившейся ректоромъ Вологодской семинаріи архимандритомъ Авраміемъ, объявлено ему, за усердную и полезную службу, благословеніе Епархіальнаго Преосвященнаго. Въ томъ же году, Марта 14 дня, утверждень, вслѣдствіе избранія по большинству голосовъ, членомъ училищнаго Правленія. Въ 1875 году, Февраля 27, вслѣдствіе ревизіи училища, производившейся членомъ-ревизоромъ Учебнаго Комитета Мирнопольскимъ, вознагражденъ выдачею 125 рублей. Въ 1879 г.,

Августа 31 дня, по журналу училищнаго Правленія отъ 23 Августа того года, поручено ему преподаваніе уроковъ по русскому языку и церковному пѣнію въ приготовительномъ классѣ. Высочайшимъ приказомъ Правительствующаго Сена-та отъ 15 Октября 1879 года, утверждено въ чинѣ коллежскаго регистратора со старшинствомъ съ 25 Августа, 1870 года. Послѣ покойнаго осталась жена и восьмилѣтній сынъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Годовая цѣна Главная премія:
3 руб. 60 к. портретъ Годъ III
съ перес. и дост. ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА,
О л е о г р а ф і я,
портретъ грудной въ половину натуральной вели-
чины.

Съ пересылкою и упакъ 90 коп.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1880 ГОДЪ НА
„СВѢТЪ ВЪ КАРТИНАХЪ“.

иллюстрированный журналъ для всѣхъ.

Въ журналѣ помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, юмористическіе очерки и картинки, историче-скіе, біографическіе и бытовые очерки, общедоступныя бе-сѣды о наукахъ, искусствахъ, литературѣ, отчеты о главнѣй-шихъ процессахъ, мелкія замѣтки о замѣчательныхъ и курьез-ныхъ явленіяхъ, анекдоты и каррикатуры.

Наши подписчики знаютъ, что выдаваемая нами премія не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Всѣ преміи высылаются немедленно по полученіи требованія.

Вмѣсто любой изъ премій, гг. подписчики могутъ полу-чить большой ландшафтъ. Съ пересылк. и упак. 1 руб. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ редакціи, въ Ригѣ, на Александровскомъ бульварѣ
и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Олеографическія преміи:

Европейская красавица. За пересылку 75 коп.

Восточная красавица. За пересылку 75 коп. (5.)

Поступила въ продажу книга:

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста.

Составилъ Священникъ *Феодоръ Миткевичъ*.

Изданіе второе, исправленное по замѣчаніямъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Г. Минскъ, 1880 года. Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 к. Адресъ: въ г. Минскъ губ., Священнику Феодору Миткевичу.

Отъ него же и по тойже цѣнѣ можно выписывать книгу:

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ НОВАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста. Г. Минскъ, 1878 года.

Обѣ книги одобрены Святѣйшимъ Синодомъ въ качествѣ учебнаго пособія по Священной Исторіи для приготовительныхъ классовъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ, а также для народныхъ школъ.

Разсказы въ нихъ изложены языкомъ яснымъ, простымъ и вполне доступнымъ для пониманія самыхъ малоразвитыхъ дѣтей.

При требованіи болѣе 50 экземпляровъ, изъ цѣны за изданіе, безъ пересылки, дѣлается уступка: для Европейской Россіи 10%, а для Сибирскихъ и Кавказскихъ губерній 5%.

Всякое требованіе менѣе 4 книгъ удовлетворяется посредствомъ простаго бандерольнаго отправления безъ страховки.

С о д е р ж а н і е:

—1) Слово на 19 февраля 1880 года—день торжества двадцатипятилѣтняго царствованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, произнесенное въ Псакиевскомъ соборѣ ректоромъ с.-истербургской духовной академіи, протоіереемъ Иоанномъ Япышевымъ 19-го февраля 1880 года.—2) Некрологъ.—3) Объявленія.

Редакторъ **Н. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Апрѣля 14 дня, 1880 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.